ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

МИР ПИСАТЕЛЯ

Территория детства

Татьяна ФЕДЯЕВА

К 80-летию
Альберта Лиханова

Линия творчества Альберта Лиханова ясна и определённа: он никогда не изменял своей главной теме, писал о детях и детстве, и не столь важно, предназначались ли его книги юношеской аудитории или больше адресовались взрослому читателю. Все знают, как велика роль детства в становлении личности и индивидуальности, всем знакома тоска по утраченным навсегда детским годам, независимо от того, каким было это детство – счастливым или нет. Кто из нас не сожалел о том, что нельзя вернуться в своё далекое прошлое?

Именно так писал о своём детстве, пришедшемся на военную пору, Альберт Лиханов в одной из повестей: "Человек радуется, когда он взрослеет. Счастлив, что расстается с детством. Как же! Он самостоятельный, большой, мужественный! И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьезной. Но потом... Потом становится грустно… И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает всё дальше и дальше от берега своего единственного детства... Без детства холодно на душе".

Где источник этих глубинных чувств, знакомых каждому человеку? К этой мысли можно присовокупить и вопрошание о всем известном библейском изречении: почему в царство небесное войдут только те, кто был подобен детям?

Очевидно, ответ кроется в способности детского сознания, мифологичного по своей природе, ощущать мир как целостность, гармоничную в своей основе. Ребёнок видит мир как существо архаическое, не наделённое рациональным пониманием окружающего. Для него явления мира ещё не отделены друг от друга непреодолимыми границами, они глубоко и неконфликтно родственны друг другу. Вот как об этом сказано у Лиханова: "Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. Он видит не меньше, даже больше, чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше. Мне кажется, в моём детстве всё было лучше. Носились стрижи над головой, расцветало море одуванчиков, а в речке клевала рыба. Мне кажется, всё было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. Кому дано волшебное право сравнивать детства? Какой счастливец смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить два начала?

Нет таких. Моё детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждого, в какое бы время он ни жил. Но жаль прогонять заблуждение. Оно мне нравится и кажется важным".

Когда-то один из любимых в нашей стране немецких детских писателей Э.Кестнер хорошо сказал, что "дети ближе добру, чем нам наш сосед по квартире". Он имел в виду всеми признаваемую естественную религиозность ребёнка как носителя любви и доверия к миру и людям и считал детство самым главным временем в жизни человека. Сейчас мысль о том, что спасти мир должны воспоминания о собственном детстве, о том дорефлексивном состоянии веры в гармонию и добро, которое мы все когда-то пережили, вряд ли кому-то покажется странной.

Не будет преувеличением утверждение, что категория детства, природа которого глубоко личностна и укоренена не в абстрактных сверхличных идеях, а в реальной жизни, стала родственной главным христианским добродетелям – вере, надежде и любви. Безусловно, эта мысль не нова. Не случайно страдания детей для русской литературы с её ярко выраженным православным кодом – один из главных признаков несправедливо устроенного мира, а одна слезинка ребёнка, по знаменитому выражению Достоевского, не стоит счастья всего человечества.

Замечательно написал об этом Юрий Карякин в статье "Фёдор Достоевский и Апокалипсис": "В этой радикальной проверке идей, проверке человека исключительное место у него занимают дети – тема, конечно, неизбежная и для прежнего искусства, но никогда до этого писателя так остро и глубоко не понятая". Творчество Лиханова развивается в русле этой классической русской социально-философской концепции: писатель не является сторонником моральных проповедей и абстрактных гуманистических деклараций, во всех его произведениях человек и общество проходят испытание отношением к детству.

Детская тема всегда, даже если о ней рассуждают вне религиозных координат, вносит особую одухотворённость в произведение, но особенно тогда, когда пишут не о безоблачных моментах, не о счастье детства, а о таких темах, как дети и смерть, дети и голод, дети и война (военная проза Альберта Лиханова), ребёнок и предательство (повести "Обман", "Лабиринт", "Высшая мера", "Благие намерения"). Лиханов наряду со светлыми явлениями и сторонами детства (повести "Чистые камушки", "Крутые горы", "Деревянные кони", "Магазин ненаглядных пособий" и др.) всё же описывает детство преимущественно как территорию драм и трагедий. В произведениях с такой тематикой дети показаны как "выкидыши общества", как сироты при живых родителях или без них.

Думается, что в творчестве Альберта Лиханова представлены все выделенные ещё Достоевским модели несчастливого детства: это и знаменитые "случайные семейства", и "печальное детство", когда ребёнок слишком рано узнает, что такое горе, и "ленивая семья", откупающаяся от своего ребёнка, и рано повзрослевшие от понимания недетских истин дети – "пришибленные истиной", "задумавшиеся дети".

Перестройка разделила творчество Лиханова на две половины, его восьмилетнее молчание явилось знаком не растерянности, но осмысления слома времён в истории нашего Отечества. Если раньше, в военные и послевоенные времена, горе и беды были на всю страну одни, общие для всех – и детей, и взрослых, в мирные советские времена детство охранялось государством и находилось под его идеологической защитой, то в перестроечные и постперестроечные времена была уничтожена не только система защиты детей в государстве, но пошатнулась сама система ценностей: представления о добре и зле, без которых немыслима детская литература, стали размываться. Не случайно в произведениях второй половины творчества писателя (повести "Свечушка", "Сломанная кукла", "Свора", парные романы "Мальчик, которому не больно" и "Девочка, которой всё равно", романы "Никто", "Слетки" и др.) появились и стали усиливаться христианские мотивы: отчаяние и безысходность в решении нравственных и социальных вопросов всегда приводили к вере как единственной и последней надежде на спасение общества и человека. Так, если в романе 1979 года "Голгофа" ответственность за детей берёт на себя главный герой, то в романе "Мальчик, которому не больно" *(2009)* это уже батюшка. Христианские мотивы хорошо отражены в статьях, посвящённых данному периоду творчества Альберта Лиханова.

В рамках детской темы Лиханов ставит и решает "проклятые", "страшные вопросы", касающиеся будущего нашей страны. По сути, главная тема творчества Лиханова – даже не описание проблем, связанных с детьми, а формирование ответственности по отношению к детству взрослого мира, но ещё больше – указание на вину поколения отцов перед детьми. Как и Достоевский, Лиханов однозначен и решителен в своей оценке преступлений взрослых перед ребёнком (вспомним восклицание Алёши Карамазова: "Расстрелять!"). Картины детских страданий и детской смерти в его повестях и романах – это предъявление вины не только нашему государству, но каждому из нас – нашему равнодушию и бездеятельности.

Ребёнок всегда наделялся и наделяется свойствами идеальной личности, но никогда категория детства не становилась носителем идеальных смыслов в такой степени, как сейчас. Обращение к детству стало и в отечественной, и в зарубежной литературе не религиозным по своему характеру возмещением утраты представлений взрослых о целостности мира, идеей о возможном реальном прикосновении к вере в возможность гармонии мира и человека. Поэтому в современной детской литературе постоянно акцентируется превосходство детской интуитивно-мифологической перспективы понимания мира по отношению к рациональным воззрениям взрослых. Часто главные герои детских книг берут на себя функцию воспитания взрослых, а также сюжетную ответственность, то есть в трудных случаях помогают взрослым, по существу, занимаются их спасением. Большая частотность появления таких ситуаций в современной детской литературе – ничто иное, как знак растерянности писателей перед усложнившимися реалиями сегодняшнего дня.

Отсутствие объективных критериев должного у взрослых (не потому, что они не знают о них, а в силу их глобальной растерянности перед жизнью) в отечественной литературе – как впрочем и в зарубежной – приводит к тому, что писатели "не предлагают ребёнку конструктивных моделей поведения и взаимоотношений с миром" (*см.: А.Губайдуллина, ВДЛ, № 9).* Более того, у писателей появился страх того, что попытки выстроить целостное мировоззрение и общую картину мира в произведении, по признанию одного из наших детских писателей, "будут осмеиваться как мракобесие, стремление загнать свободу в стойло идеологии". Детей, по существу, уже не учат отличать хорошее от плохого, видимо, потому, что взрослые сами утратили эту способность.

Ребёнок, таким образом, помещается взрослыми на территорию свободы, свободы от любых нравственных постулатов, это провозглашается правом ребёнка на самоопределение. Произведения Альберта Лиханова вписаны в парадигму развития современной мировой детско-юношеской литературы, главной чертой которой является тематическое и аксиологическое взросление литературных произведений. Как и все знаменитые европейские произведения детской литературы, он показывает жестокие, чудовищные, разрушительные процессы, связанные с аспектами детства, воспроизводит кризисные состояния психики ребёнка, но если многие западные, да и отечественные детские книги показывают мир как каталог экстремальных ситуаций, с которыми писатели лишь знакомят ребёнка, не давая им никакой авторской характеристики, то Лиханов выносит твёрдую нравственную оценку всему изображённому в его книгах, оценку, которой так не хватает сегодняшним детям с их жаждой ясных и определённых представлений о нормах морали как системы универсальных кодов в понимании мира. Будущее детской литературы за писателями, которых Виталий Бианки называл "не комнатными": такие писатели "ставят жизнь выше литературы и берутся за перо, чтобы сделать жизнь лучше и разумнее", "передать накопленный личный опыт, в особенности же вооружить им вступающее в жизнь молодое поколение…". Все произведения Альберта Лиханова – именно такой учебник жизни, они с честью выполняют эту главную функцию детско-юношеской литературы, которую не в состоянии отменить ни постмодернизм, ни другие "измы".

Он спас не только Крым…

(начало на стр.5)

На одной из своих ночных попоек г-н Хрущев – вот кто способен был на спонтанные, чисто эмоциональные взрывы – "подарил" Крымский полуостров Украине! Это "дарение" было произведено с массой нарушений советских и общеевропейских законов! Невежественный коммунистический диктатор Хрущёв и представить себе не мог, чем обернётся эта его идиотская "щедрость"! Ведь он "подарил" Украине не просто территорию, огромный кусок земли, – а ещё и людей, живущих на ней – *два миллиона человек!* – преимущественно русских – с их языком, культурой, ритуалами и т.д. Подарил, не спросив их мнения, не проведя референдум! Т.е. поступил с людьми как с рабами, как с домашним скотом! Это было настоящее преступление, но тогда, в СССР, русским людям в Крыму казалось, что ничего страшного не произошло – ведь о будущем распаде никто и помыслить не мог, и русский язык был в Советском Союзе официально главным языком для всех республик и отменить это положение не мог, конечно, никто!

Но... Советский Союз неожиданно распался на совершенно отдельные, даже враждебные друг другу республики. И уже независимая Украина немедленно потребовала ввести в Крыму украинский язык как государственный. В Крым сразу хлынули проповедники украинского национализма. Вдохновлённые писаниями Д.Донцова, И.Гаркавенко, М.Зиньковского, они раздавали брошюры, в которых читателям внушалась мысль, что *русские с их "монгольскими черепами"* – совсем не братья украинцам! Ведь украинцы, и только украинцы – настоящие *европеоиды!*

И на столах у крымских начальников появились таблички с надписью "Я говорю только по-украински". Всё делопроизводство теперь нужно было вести на украинском языке. Для русских – 87% населения Крыма! – это стало настоящей проблемой. Русских унижали везде. Даже фильмы в кинотеатрах теперь шли только на украинском языке. Залы были пусты, но украинским властям это было не важно!

Насильственная украинизация как бы загнала русских в темный погреб, сопротивляться было невозможно, митинги русских беспощадно разгонялись.

Это было унижение, унижение открытое, и оно длилось 23-года! И это была ещё не последняя пытка для русского населения Крыма.

ПЫТКА ИСЛАМИЗАЦИЕЙ

В Крыму кроме украинцев и русских жили ещё крымские татары: около 13%. Поначалу они вполне уживались с русским населением. Но потом, помимо мирных законопослушных татар, среди них появились представители агрессивных исламских сект, запрещённых даже в исламских странах, – например Хизб ут-Тахрир.

Именно они инициировали в Крыму создание нелегального, незарегистрированного союза крымских татар, так называемого Меджлиса, – якобы для защиты прав крымских татар. На самом деле Меджлис превратился в рассадник межнациональной и межрелигиозной розни. Агрессивные меджлисовцы начали вести подрывную работу среди татарской молодежи, развращая её провокационными призывами объявить Крым "Крымско-Татарской Республикой" – мол, только татары являются истинно коренным народом Крыма! Заражённые этой в корне неверной идеей молодые татары начали себя вести очень агрессивно. Русские пытались жаловаться, но украинская милиция никакого внимания на их жалобы не обращала, – хотя подарки и подношения от Меджлиса принимала охотно. Русские стали писать письма президенту Украины, но ответов не получали. А Меджлис, получая переводы из богатых арабских стран, богател на глазах – и всё активней подталкивал мирных татар на самозахваты русских земель и прочие агрессивные акции.

Меджлисовцы стали всё чаще нападать на русских везде: на улицах, кафе, на рынках, насиловать славянок целыми группами. Например, в Севастополе один несчастный русский отец, дочь которого изнасиловали семеро татар, и она после этого повесилась, полгода требовал у прокурора возбуждения уголовного дела. Но прокурор ему отказывал, а суд признал насильников психически больными, и отправил в больницу. Оттуда они спокойненько вышли через год. Тогда несчастный отец пришёл к прокурору, застрелил его и застрелился сам. И прокуратура сделал выводы: перестала пускать посетителей в здание прокуратуры. Можно привести ещё десятки примеров таких безобразий. Украинская полиция молчала, честным журналистам закрыли рот абсолютно.

И тогда вконец запуганные русские стали писать письма уже русскому президенту Ельцину – мол, спасите нас, хотим вернуться на Родину, отмените бандитский приказ Хрущева! Но русский президент Ельцин молчал – не хотел ссориться с Украиной, а время шло. И на смену Ельцину пришёл В.В. Путин.

И русские стали писать уже Путину – но Путин тоже молчал.

Впрочем, один раз он ответил: мол, дорогие соотечественники, ничем помочь не могу; если хотите вернуться на Родину, в Россию, то объединяйтесь в партию и требуйте от крымского правительства провести референдум. И если крымчане большинством проголосуют за воссоединение с Россией, то потребуйте от правительства Украины рассмотреть этот вопрос и официально обратитесь в правительство России. Но запуганные Меджлисом и тайной украинской полицией СБУ русские объединяться боялись, просто боялись, их митинги разгоняли.

И тогда они шли в единственное место, куда им идти было не страшно, – в церковь!

А меджлисовские боевики всё активнее толкали крымско-татарский народ к агрессии. Вот ещё пример: в Феодосии милиция задержала двух татар за хулиганство. А через полчаса к зданию милиции подъехали сотни меджлисовцев с криками "Аллах акбар!". Они вошли в здание милиции, вытащили начальника милиции на улицу, облили его бензином и, поднеся к его лицу зажжённую спичку, потребовали, чтобы он немедленно отпустил задержанных... – и он отпустил!.. И что? Даже на это дикое происшествие крымское руководство не отреагировала! – и никто не был наказан.

А в Джанкое, прямо на детской площадке, молодой меджлисовец, зараженный исламофашизмом, зарезал 10-летнего русского мальчика, прикрепив на его грудь табличку: "Только мусульмане имеют право рожать в Крыму!".

На этот раз русские всё-таки вышли на улицу, но из Киева в Крым были вызваны войска и они перекрыли все дороги, и многих возмущённых русских арестовали, а убийца мальчика был признан, конечно, невменяемым и через год тоже вышел на свободу. И русские снова утёрлись.

И письма Путину теперь уже летели тысячами. И он их читал... Внимательно... Часами...

Теперь вам понятно, г-н Обама, в каком положении находилось русское население в Крыму? И это было ещё не всё!

Турбулентность в Крыму нарастала всё заметнее. Исламские боевики всех мастей из разных стран съезжались в Крым уже открыто. Проповедники будущего Халифата бродили по Крыму совершенно свободно, с жаром убеждая молодёжь, что скоро в Крым прибудут главные силы ИГ, – ведь строительство Халифата начнётся именно с Крыма!

В Бахчисарайском районе террористы арендовали большое стрельбище и тренировались днём и ночью. Один боевик из Саудовской Аравии в интервью газете "Известия" сказал прямо: "С русскими мы сейчас пока воевать не будем – нас ещё мало – и, усмехнувшись, добавил: – А вот годика через два-три Крым будет наш!".

Летом 2013 года в Крыму начали твориться уже совершенно дикие вещи! Бесстрашные крымские лесники рассказывали – с дрожью в голосе! – что в заповедных крымских горах им всё чаще стали попадаться здоровенные бородачи в полном воинском снаряжении. Почти на всех горных туристских маршрутах были срезаны специальные кольца, через которые пропускались верёвки для подъёма и спуска. Крепежи исчезли совсем. И ходить по горам стало совершенно невозможно. А те люди, и даже группы, которые всё-таки уходили в горы, стали вдруг исчезать! Только в 2013 году официально пропало сразу 18 человек, вышедших в поход на Ай-Петри. Таких случаев было уже немало – но украинское СБУ в ответ на негодующие заявления крымчан не реагировало никак.

Исламские боевики прилетали в Крым уже сотнями – например, в октябре 2013 пограничная служба Крыма зарегистрировала в Симферополе 800 прилетевших из Палестины боевиков!.. И русские начали, сначала понемногу, покидать родной Крым, землю предков, политую их потом и кровью.

А остающиеся слали в Москву уже не письма, а отчаянные телеграммы.

Но Путин молчал. Молчал… Молчал…

И! – и тут как раз в Киеве взорвался майдан, стремительно меняя окружающий его мир. И прежде всего – Крым! Это было 21 ноября 2013 года.

ИСПРАВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Крымский Меджлис отреагировал на майдан моментально: вывел на площадь боевиков и потребовал от депутатов Крымской Рады провести референдум о создании в Крыму Крымско-татарской Республики. С лозунгами "Уничтожить москалей" на площади появились штурмовики "правого сектора", которые потом и понеслись по Крыму на мотоциклах с угрозами и проклятиями в адрес русских. В Крыму начался хаос – митинги, угрозы, проклятия, драки. Многие русские, охваченные страхом, укрывались в церквях, которые вышли охранять казаки.

Севастополь – имперский

Люди чувствовали, что в Крыму каждую секунду могло произойти непоправимое: захват власти исламскими боевиками или украинскими националистами – или всё вместе.

И Путин понимал – как понимали бы и вы, г-н Обама, не правда ли? – что промедление для русского населения будет смерти подобно! Потому что возможна была провокация типа "поджога" Рейхстага: скажем – где-то в посёлке вдруг сгорит в хижине одинокий старый татарин, или кто-то сожжёт украинский флаг!.. – и на чудесном полуострове мгновенно начнется кровавая бойня! – и русских начнут резать, как баранов. А потом из Турции явятся корабли НАТО, и Крым мигом разорвут, типа Кипра, или ещё хуже... А джихадисты-исламисты кипящим кровавым потоком рванут через Джанкой наверх, на Львов, и дальше на слабую Европу...

И вот тут-то выяснилось, что Путин, который раньше на страдания русских в Крыму вроде бы не обращал никакого внимания, на самом деле всё прекрасно знал – но у него просто не было серьёзного повода, чтобы иметь право защитить русское население! Но теперь этот повод появился, – не правда ли, г-н Обама?

Но Путин ещё медлил, а момент истины приближался стремительно, надо было принять решение. Главное решение. И Путин его принял.

Прежде всего, надо было спасать Крым, тот великий русский христианский Крым, за который в трёх войнах было пролито столько русской крови. И Путин отдал приказ – приказ давно продуманный.

Вот так это было, г-н Обама, – никакой импровизации! – а давно и серьёзно выношенное решение о восстановлении исторической, юридической и человеческой справедливости. Присоединение Крыма к Украине было актом беззакония, а воссоединение Крыма с Россией было актом восстановления законности, торжеством закона.

(К тому же, г-н Обама, это было и торжество христианского правила *икономии*, ведь вы христианин, г-н Обама, не так ли? Значит, вы должны знать, что в христианской церкви есть правило икономии. Смысл его в том, что если вы совершаете маленький грех, но при этом исправляете большой, то ваш маленький грех будет прощён! То есть, даже если при воссоединении Крыма с Россией Путиным были нарушены какие-то мелкие бюрократические канцелярские процедуры, то его грех ему простится, потому что он исправил больший грех! Вы как христианин должны вспомнить о подобных случаях в истории Америки!)

ВОЛЯ НАРОДА

Конкретно это выглядело так: через несколько дней депутат Колесниченко на заседании парламента Крыма сделал заявление: если кризис на Украине в ближайшее время не будет урегулирован, считаем необходимым поднять вопрос о воссоединении Крыма с Россией!

И тут же – на случай агрессии со стороны боевиков Меджлиса и "правого сектора" – в Крыму стали создаваться отряды русской самообороны. И русские моряки, совершенно законно находящиеся на территории Крыма, вышли на улицы Севастополя и Симферополя, чтобы поддержать порядок. Отряды Меджлиса и украинских националистов из "правого сектора" попытались проникнуть в здание парламента, но русские студенты, рабочие, моряки не пустили их внутрь, устояли перед натиском.

Боевики "правого сектора" и меджлисовцы были в ярости, били русских железными палками, двух мужчин убили, а одну русскую женщину затоптали прямо у входа в парламент. Но русские с площади не ушли, и депутаты Рады спокойно прошли в здание, и ночью, под охраной моряков, стоявших на площади всю ночь, провели заседание – и приняли решение провести в Крыму референдум о воссоединении Крыма с Россией.

И 16-го марта 2014 года референдум был проведен. Г-н Обама, жаль, что вы не видели лица людей, которые голосовали за возвращение Крыма в Россию – и не только русских, кстати! – полные радостных слёз, лица людей, которые так долго мечтали вернуться на свою историческую и духовную Родину! Видели бы вы церкви, до отказа заполненные молящимися, которые пели "Аллилуйя", и целовались, как на Пасху! Под дулами автоматов так себя не ведут, г-н Обама!

Я видел это своими собственными глазами, я обнимался и целовался с людьми, которых спас президент России Владимир Путин.

Это была не аннексия, г-н Обама! Это был праздник освобождения народа от ежедневного унижения, угроз и страха.

Путин сделал то, что должен был сделать – ведь после референдума христиане Крыма почувствовал себя в безопасности – впервые!

Разве этот поступок Путина не заслуживает благодарности всего христианского мира?

Такой праздник всеобщей радости и счастья я помню только один раз – это было в Москве – 9-го мая 1945 года на Красной площади, куда мама привела нас с моим маленьким братом. Мне было 8 лет, брату 6, и люди, пришедшие на Красную площадь, стояли так плотно друг к другу, что нам, детям, можно было не касаться земли. Поджав ноги, мы улыбались и веселись. Увидели Сталина. Потом толпа двинулась к Манежу. Встали у здания Американского посольства (теперь это здание гостиницы "Националь"). С балкона 4-го этажа посол США в СССР кричал: "Да здравствует Победа! Да здравствуют народы Америки и России!". Это было невероятно, это был праздник любви и дружбы, все плакали от счастья.

И русские, и американцы.

ДРУЖИТЬ БУДЕМ?

Г-н президент! Итоги всего того, что я вам сообщил, подвести нетрудно: Путин спас русских крымчан от унижений и вполне возможного уничтожения. Но ясно, г-н президент, что это ещё не всё. Ведь своими быстрыми, чётко продуманными действиями Путин спас не только Крым. Я уверен, что присоединив Крым к России, Путин спас всю Восточную Европу!

Подумайте, г-н Обама, ведь целью идеологов ИГ является создание всемирного Халифата, захват всего земного шара! И естественно, что залив кровью Крым, джихадисты, несомненно, пошли бы из Крыма наверх, у Джанкоя повернули бы налево – и с лёгкостью захватили бы слабые Венгрию, Болгарию, Австрию – и т.д.! Ведь в этих странах таится до поры до времени пятая колонна исламистов! – поверьте.

И, г-н Обама, вспомните также, что 600 лет назад Русь заслонила своим телом Европу от страшного азиатского нашествия... – и сегодня Россия встала на пути вандалов!

И за это, может быть, Европа простит Путину ничтожные, чисто канцелярские нарушения бюрократических канонов, не правда ли?

И вот в этой связи, г-н Обама, позвольте мне сделать одно предположение – весьма дерзкое, может быть, ну уж таким я родился: мне почему то кажется, что вы, человек благородный и, по слухам, смелый, будучи в подобной ситуации на месте Владимира Владимировича Путина, поступили бы точно так же, как он! – и ваши соотечественники по праву назвали бы вас героем!

И скажу вам по секрету: и я, и многие мои друзья, имеющие к Путину множество серьёзнейших претензий, воссоединение Крыма с Россией считают личным подвигом Владимира Путина – и восхищаются им.

И ещё: сейчас в мире наступило время принятия серьёзнейших решений. И, несомненно, самым главным решением в будущей истории Земли неизбежно станет решение проблемы противостояния цивилизованного мира с радикальным исламом. Надо срочно мириться с Россией, г-н Обама.

Никаких санкций! Они ослабляют Россию.

А победить варваров мы сможем только вместе, г-н Обама. Только вместе. И вы это должны понять, г-н президент... – как можно скорее.

Олег ОСЕТИНСКИЙ

Газета «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ» зарегистрирована в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 9 апреля 2001 года
Регистрационный № ПИ 77-7768
Учредитель – БОНДАРЕНКО В.Г.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13,
Тел. редакции: **8-499-246-00-54**. Наш сайт: **denlit.ru**
Служба распространения: 8-499-246-88-52.
Электронная версия: **http://zavtra.ru**. Электронный адрес: **denlitera@yandex.ru**
Газета отпечатана в ЗАО Красногорская типография, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 10 000

Главный редактор
Владимир БОНДАРЕНКО
Выпускающий редактор Валентина ЕРОФЕЕВА

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов 18 +

Подписано в печать 21.09.2015 г. Заказ №